

Глава 811: Решающая битва

В этот момент около цветочного горшка, где упал Чжен Чао, появился мужчина средних лет. Никто, кроме Е Мо, не знал о его появлении.

У него были похожие на мечи брови и длинные черные волосы. Он был гораздо выше Е Мо, почти метр девяносто. У него было очень красивое лицо.

«Глава Секты Ван!».

«Директор Ван!».

«Боевой Брат!».

Со всех сторон посыпались приветствия. Ван Ицзянь обладал хорошими манерами, поэтому приветственно сложил кулаки перед каждым, показывая, что рад всем присутствующим с Академией Цзю Мин.

Все тут же сравнили этих двоих, и Е Мо показался им очень грубым.

Ван Ицзянь поприветствовал Е Мо: «Я уже давно наслышан о Мэре Е и теперь наконец-то произошла наша встреча. Имя и правда отображает человека. Надеюсь, ты хорошо относишься к Боевой Сестре Кай Цзи».

Кай Цзи услышала это и покраснела: «Боевой Брат Ван, это не то, о чем ты подумал».

«Хаха!», рассмеялся Ван Ицзянь: «Кай Цзи, тебе повезло достигнуть великого небесного уровня. Я поговорю с тобой позже. Сначала у меня есть несколько вопросов к Мэру Е».

Е Мо почувствовал, что Ван Ицзянь и в самом деле ведет себя очень благородно. Это не было притворством.

Е Мо поприветствовал его в ответ и улыбнулся: «Можешь спрашивать, Глава Секты Ван Я расскажу все, что ты хочешь».

Ван Ицзянь ответил: «Я слышал, когда Тыквенная Пещера все еще существовала, Мэр Е побывал там. Ты видел Брата Рень Пинчяня?».

Е Мо подумал: «Ван Ицзянь хочет отомстить Рень Пинчяню?», и ответил: «Да, видел и убил».

Все затаили дыхание. Рень Пинчянь и Ван Ицзянь были известны как два гения своего поколения. Они были равны в силе, и раз Е Мо смог убить Рень Пинчяня, значит он может убить и Ван Ицзяня?

Когда Ван Ицзянь услышал это, его лицо приняло серьезное выражение: «Могу я спросить, когда ты убил Брата Реня, он уже достиг великого небесного уровня?».

Е Мо кивнул: «Да, тогда он только совершил прорыв. Он потерял обе ноги и получил внутренние повреждения, поэтому, эта битва была для него нечестной, но у меня не было выбора. Если бы я не убил его, он убил бы меня».

Ван Ицзянь вздохнул с облегчением и задал еще один вопрос: «Тогда, если бы ты встретил Рень Пинчяня сейчас, и он был бы в своем лучшем состоянии, мог бы он быть равным тебе?».

«Нет», ответил Е Мо, не раздумывая.

Ван Ицзянь стал еще более серьезным и начал внимательно осматривать Е Мо, а потом произнес: «Думаешь, и я с тобой не сравнюсь?».

Е Мо улыбнулся: «Не сравнишься».

Как только Е Мо сказал это, все члены Академии Цзю Мин стали выглядеть недовольными. Этот Мэр Е вел себя слишком нахально.

Ван Ицзянь совсем не выглядел сердитым. Он нахмурился и, подумав немного, сказал: «Я знаю, Мэр Е не станет врать, но Ван Ицзянь живет боевым дао. Хотя я знаю, что не равня Мэру Е, я все же хочу устроить с тобой спарринг».

Как только Ван Ицзянь сказал это, присутствующие почувствовали возбуждение. Это будет решающая битва!

Схватка между такими двумя мастерами точно будет яркой. Никто не верил, что Ван Ицзянь действительно не равня Е Мо. Просто Ван Ицзянь ведет себя смиренно, думали они.

«Мэ Е, если хочешь, пойдем на поле боя». Ван Ицзянь был настоящим джентльменом. Даже после того, что сказал Е Мо, он все еще вел себя с ним вежливо.

Все отправились на поле для боя, и скоро там стало яблоку негде упасть. Никто не хотел пропустить эту битву.

Ван Ицзянь нес собой меч и пролетел оставшиеся десять метров до стены.

Взяв с собой Кай Цзи, Е Мо так же увидел Пан Вея, который тоже пришел посмотреть на бой.

Е Мо заметил, как Кай Цзи только взглянула на Пан Вея и тут же отвела взгляд. Она выглядела безучастной, но в ее глазах горела ненависть.

Е Мо сказал Кай Цзи подождать в стороне, а сам взошел на арену, говоря Ван Ицзяню: «Глава Секты Ван, можешь нападать первым».

Ван Ицзянь спокойно ответил Е Мо: «Я положил всю свою жизнь на культивацию боевого дао, поэтому, как только я начну драку, это будет бой не на жизнь, а на смерть. До начала битвы, я хочу спросить Мэра Е кое-что. Скорее всего, ты пришел сюда не без причины, так?».

Е Мо улыбнулся. Он знал, что Ван Ицзянь хочет сказать: «Если ты умрешь, я, по крайней мере, выполню твое последнее желание».

Е Мо покачал головой: «У меня и в самом деле есть тут дела. Я пришел убить одного человека, точнее одного из членов Академии Цзю Мин. Поэтому, мне жаль сообщать тебе, что даже если я умру, ты не сможешь исполнить мою волю. Больше я ничего сказать не могу. Не то что бы ты не захотел этого делать, но просто не смог бы».

В глазах Ван Ицзяня промелькнула вспышка гнева. Он думал, что Е Мо не верит в его честь мастера боевых искусств, но Е Мо был не прав. Он ценил свою честь, так как он не мог выполнить то, что был должен? Он бы сделал это, даже если бы Е Мо пожелал, чтобы тот совершил самоубийство, поэтому Е Мо мог требовать от него выполнения последнего желания.

Но он не стал спрашивать, раз Е Мо не верил в него.

«Где твой меч?», Ван Ицзянь был правильным мастером боевых искусств. Даже если Е Мо не верит в него, он не будет использовать преимущество, чтобы нападать на него.

Е Мо покачал головой, но ничего не сказал.

Неважно, какой характер был у Ван Ицзяня, он не мог больше сдерживаться. Он качнул мечом, и тот превратился в цветок из мечей. Внутри каждого из цветов был луч, и они тут же начали взрываться перед Е Мо, но не задевая.

Он решил сразу же показать свою настоящую силу, чтобы заставить Е Мо вытащить меч. Если Е Мо не сделает этого, то погибнет.

Это была настоящее убийственное движение Ван Ицзяня. Чен Чженся тут же встал. Он был на небесном уровне и чувствовал желание убивать от Ван Ицзяня. Все, до чего касался его меч, рассыпалось на осколки.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/509480>